

Рекомендации педагогам

Ирина Александровна КАЧАНОВА,

кандидат педагогических наук, заместитель директора по науке

Екатерина Вячеславовна ТРИФОНОВА,

кандидат психологических наук, заведующая лабораторией игры и развивающей предметной среды Государственного бюджетного научного учреждения г. Москвы Научно-исследовательского института дошкольного образования им. А.В. Запорожца

ЗАЧЕМ НУЖНА ИГРА И КАК ИГРАЮТ ДОШКОЛЬНИКИ

Среди культурных форм, оказывающих существенное влияние не только на социальное, но и на умственное развитие ребенка, важное место принадлежит игре. В статье даны ответы на такие актуальные вопросы: нужна ли игра ребенку в наше время, какой она должна и может быть. Авторы предлагают ряд рекомендаций, как развивать и поддерживать игровую деятельность ребенка, как ее оценить и вовремя подкорректировать, которые будут полезны как педагогам, так и родителям.

С раннего детства взрослые знакомят ребенка с окружающей действительностью, в процессе общения передают ему определенный опыт и знания относительно действий с предметами и взаимоотношений с людьми. Закрепление элементарного опыта, отражение первых представлений происходит в игре, что чрезвычайно важно для полноценного развития детей дошкольного возраста.

В трудах Л.С. Выготского (1896–1934) игра уже признана ведущей деятельностью, т.е. определяющей развитие ребенка. В какой же момент она появляется и когда становится ведущей деятельностью?

Ребенок раннего возраста может что-то познать, только реально пощупав, попробовав, испытав. Действия «в уме» для него еще недоступны, а младший школьник уже способен к ним. Откуда же берется и когда возникает этот «ум», или, выражаясь научным языком, внутренний план деятельности? Он формируется именно в игре и за счет игры! Первоначально развернутые игровые действия заменяются жестом, потом словом, потом начинают осуществляться полностью в уме (игра-фантазирование). Кроме того, только в игре значение предмета отрывается от самой вещи. Вся остальная деятельность ребенка

Детская игра – это деятельность ребенка в условной (мнимой, воображаемой) ситуации. Мотив такой деятельности заключен в ней самой, т.е. ребенок играет не ради какого-то внешнего результата, эффекта, а потому, что хочет играть. Как только этот мотив меняется, игра перестает быть игрой.

реальна. А в игре можно действовать только **значением**, а не самим предметом. Идеальное и материальное разделяются. Возникает идеальное действие, зарождаются основы теоретического мышления, закладывается (по словам А.В. Запорожца) цокольный этаж общего здания человеческого мышления. В этом заключено главное значение игры **для умственного развития детей**.

Один из крупнейших ученых-исследователей игры нашего времени, С.Л. Новоселова, дала одновременно и очень образное, и очень точное определение: игра – «это форма практического размышления ребенка об окружающей его действительности», которая является «генетическим прообразом теоретической мысли взрослого»¹. В игре практически, т.е. в действии, становится доступен целый мир. Дошкольник не может водить машину и тем более космический корабль, в одночасье попасть в джунгли или на северный полюс, и тем более – оказаться в прошлом или будущем. В игре все это возможно.

Игра имеет непреходящее значение для **социального развития ребенка**, именно в игре он примеряет на себя ролевое поведение, начинает понимать многие нюансы поведения людей. Учится подчинять свое поведение определенным правилам, это означает, что без полноценной игры у него не сформируется такое важное качество, как **произвольность его деятельности**. По словам известного психолога Л.И. Божович, игра является тем механизмом, который переводит **требования** взрослого в **потребности** самого ребенка: «я действую так, как я должен, потому что хочу этого». Но игра – это не только практическое освоение «будущих», взрослых отношений в результате хоро-

шего проигрывания своей роли. В процессе игровой деятельности происходит построение реального взаимодействия со сверстником: умение договариваться, выслушивать другого, иногда пойти на компромисс, иногда настоять на своем, чтобы игра могла продолжаться, и главное, чтобы она была интересной и увлекательной для всех!

Есть и другие, крайне важные свойства, которые формируются в самостоятельной игре дошкольника – это **активность и инициативность**. Для поддержания интересной, захватывающей игры ребенку нужно прилагать всю свою фантазию, уметь обыграть любую мелочь, в случае затруднения найти выход из любой ситуации. Современная система образования даже в детском саду, к сожалению, часто строится так, что творческое начало в детях подавляется. Ребят учат решать конкретные задачи с единственно правильным ответом и строго определенным способом, при этом любая попытка сделать как-то иначе сразу пресекается как заведомо неправильная. В результате любое задание, требующее фантазии, проб, предположений, сразу отвергается детьми: «не знаю», «не умею», «не могу». В школе к этому добавляется: «Мы это еще не проходили». В результате любое новое задание вызывает у такого ученика вместо поиска – ступор. Это очень серьезная проблема, поскольку решение задач – это не только знание алгоритмов их решений, но это и активный поиск новых путей, предположений относительно того, что пока неизвестно. Боязнь пробы – это боязнь ошибки. Игра позволяет опробовать разные варианты без страха ошибиться, поскольку всегда можно все исправить, переиграть, ведь – все «понарошку». Это деятельность, которая предоставляет возможность

¹ Новоселова С.Л. Генетически ранние формы мышления. – М. – Воронеж: МПСИ, НПО МОДЭК, 2002. – С. 198.

моделировать и переживать в действии разные варианты ситуации. Ребенок, который получил в игре опыт такого вариативного подхода к разным проблемам, легко переносит его в другие виды деятельности, а «недоигравший» очень часто по-настоящему боится ошибки.

К сожалению, воспитатели не всегда уделяют игровой деятельности должное внимание, а многие родители просто не знают о развивающем потенциале игры и о ее роли в жизни детей дошкольного возраста, нередко отдавая большее предпочтение иностранным языкам, чтению, письму, риторике и даже философии. Действительно, чем больше знает, умеет ребенок, тем в более выгодных условиях он будет по сравнению со своими сверстниками. Однако мы можем учить ребенка сколько угодно и чему угодно, но что из этого будет усвоено? Проведем аналогию. Представьте, что вы собираетесь в путешествие и стараетесь уместить в своем чемодане как можно больше вещей (мало ли что понадобится), а у него нет дна. Положите в такой чемодан хоть все вещи из своей квартиры, а что в итоге останется? Вот так же и с обучением ребенка, багажом его знаний.

Выготский Л.С., которого называли Моцартом в психологии (он очень точно предвосхитил многие вещи, которые впоследствии были подтверждены экспериментально), говорил, что если ребенок раннего возраста не способен к обучению по программе взрослого, то ребенок-школьник полностью способен к нему. *Дошкольник способен обучаться по программе взрослого лишь в той мере, в какой эта программа становится его собственной.* Какова здесь роль игры? Игровая форма делает многие задания для ребенка интересными, понятными, что часто используется дидактикой, но, как ни странно, — не это является главным. Во-первых, в

самодетельной детской игре, которая возникает по инициативе самого ребенка, формируются те психические качества, без которых обучение будет просто невозможно. Во-вторых, в игре дети получают возможность использовать на практике полученные знания, а значит, по-настоящему усваивать и понимать их. Без такой практической апробации любое знание становится абстрактным, ненужным и быстро забывается. Перекос в сторону обучения по школьному типу, удаление из жизни дошкольника собственно детских видов деятельности приводят к крайне плачевным последствиям. Чуковский К.И., описывая последствия раннего ускоренного развития детей, признавал, что на первых порах нередко такие дети произвели большое впечатление своими познаниями, однако в дальнейшем их судьба была плачевна: «К 11 годам эти маленькие Локки становились поголовно идиотами». Ребенок должен полноценно прожить свое детство и на практике, в том числе и в игре, убедиться в тех истинах, которые пытаются внушить ему взрослые.

В первую очередь, для развития дошкольника важны те игры, которые исходят от него, его собственной инициативы, сюжет которых он выдумывает сам — сюжетно-ролевые или режиссерские. Именно в них в наибольшей степени происходит общее развитие, а не упражняются какие-то отдельные функции. Возникают они не на пустом месте. Любые другие игры, инициатором в которых выступает взрослый, льют воду на мельницу развития самодетельной игры. Важно, чтобы ребенок владел игровой культурой во всем ее многообразии: в раннем и младшем дошкольном возрасте — это сюжетно-отобразительные игры (ребенок повторяет то, что видит вокруг), затем появляются самодетельные сюжетные игры (ребенок обращается к сюжетам, которые интересны ему, придум-

мывает их сам), к старшему дошкольному возрасту сюда добавляются игры с правилами. Не следует недооценивать и такие виды игр, как досуговые, подвижные, игры-экспериментирования, разнообразные народные игры.

Хорошая детская игра – это эмоционально насыщенное действие, в которое ребенок погружен полностью. Чем шире круг отображаемых в игре событий и явлений, тем лучше. Так, если младший дошкольник охотно играет в магазин и поликлинику, в семью и детский садик, то игры старших дошкольников уже гораздо увлекательнее, они связаны с путешествиями, приключениями и подвигами. Постепенно игра приобретает «многоаспектный» характер: ребенок не просто выдумывает и развивает сюжет (это может происходить в течение достаточно продолжительного времени: от нескольких дней до нескольких недель и даже месяцев), но и активно включает в свою эту игру все, что, так или иначе, его затрагивает (новые знания, новые предметы, новые персонажи). Он активно конструирует предметную среду своей игры (если речь идет о режиссерской игре) или какие-то ее атрибуты (если игра сюжетно-ролевая). Здесь игра настолько тесно смыкается с продуктивными видами деятельности, что разграничить их уже почти невозможно. Изобразительная деятельность, творческий труд становятся по-настоящему мотивированными – значимыми для самого ребенка, обогащая его умения и обобщая его опыт, а процесс создания игрушек, хотя и замедляет игровое действие во времени, нередко открывает новые возможности для построения сюжета.

Ребенку необходимо помогать в его играх, особенно на раннем этапе развития игровой деятельности. Но делать это надо правильно. Раньше в разновозрастных детских коллективах игровой опыт успешно

транслировался от старших к младшим. Сегодня в условиях разновозрастных групп и особенностей современных семей, в которых, как правило, воспитывается только один ребенок, этот способ передачи и присвоения игрового опыта не всегда «работает», поэтому взрослый должен оказывать помощь. Это не значит, что нужно придумывать ребенку игры и постоянно играть с ним, точнее, сначала как раз именно это он и должен делать. Когда ребенок, активно включаясь в такие игры, разберется, «что к чему», он сам начнет придумывать сюжеты, и включать в них своих товарищей. На этом этапе задачей взрослого станет только снабжение детей информацией для игр: чтение хороших книг, показ соответствующих детских фильмов и мультфильмов. Такая игра и будет способствовать развитию ребенка. Но очень часто родители поступают иначе: купят игрушек и говорят – играй. А как? Некоторые родители покажут 1–2 игровых действия и все, а потом жалуются: совсем ребенок не играет.

В условиях дошкольного образовательного учреждения воспитателям был предложен комплексный метод развития самостоятельных игр, разработанный С.Л. Новоселовой и Е.В. Зворыгиной, он неоднократно описывался в литературе, однако на практике некоторые его компоненты нередко упускаются, что не позволяет реализовать его возможности в полной мере. Метод развития самостоятельных игр включает в себя четыре компонента:

- обогащение знаний детей, расширение представлений об окружающем;
- обогащение игрового опыта;
- создание развивающей предметной среды;
- активизирующее общение взрослых с детьми.

Обогащение знаний детей – один из важнейших компонентов, при отсутствии которого ребенок все равно не будет играть, какая бы богатая в содержательном отношении предметная среда ни была предложена ему для деятельности, сколь искусен бы ни был взрослый, затевающий с ребенком игры. Тем не менее именно этот компонент чаще всего упускается на практике. Общеизвестно, что ребенок играет не с игрушкой, он играет со сложившимся у него образом мира, преобразуя его или утверждая в своей игре. Настоящую, содержательную игру, а не примитивное обыгрывание определяет не то, какая игрушка попала ребенку в руки, есть ли она вообще, а непосредственные и более опосредованные, ясные и неясные знания, представления ребенка о мире. Можно завалить ребенка игрушками определенной тематики, но если ребенок очень смутно представляет себе, что это такое, что там может происходить, – игры не возникнет, что было показано еще в исследованиях Д.Б. Эльконина. Если же ребенок увлечен чем-то, то он будет играть в это даже при полном отсутствии соответствующих игрушек: нужные предметы и персонажей легко заменят камушки, палочки, пробки, пуговицы. Если мы хотим, чтобы дети играли, нам следует всемерно обогащать знания детей, их представления не только о предметном мире, но и о социальных взаимоотношениях в разных областях действительности, причем они должны иметь не столько «энциклопедический», сколько практический, действенный характер, это должно быть «живое» знание. Чем шире круг представлений, тем более содержательно насыщена игра ребенка. Она уже не замыкается на узком круге привычных бытовых тем («дочки-матери», «больница», «гости» и т.п.), не выходящих за рамки ближайшего окружения ребенка, а формирует перспективы

его познавательного развития, любопытства, стремления узнать **о самых разных областях действительности** от земли до космоса, от полюсов до тропических джунглей.

Обогащение игрового опыта детей относится в большей степени к детям раннего возраста – научить играть, показать, как можно принимать, решать и самостоятельно ставить игровые задачи, какими игровыми способами это делать, как организовать пространство своей игры и пр. У ряда детей обогащение игрового опыта происходит естественным путем – от старших детей к младшим через включение в общие игры. Если же у ребенка нет такой возможности, то необходимо, чтобы взрослый был в определенной степени партнером ребенка, безусловно, более опытным, более знающим, но именно партнером, а не «учителем» в школьном смысле этого слова. Взрослый должен уметь включиться в игру, в зависимости от ситуации занимая позицию либо «одного из игроков», либо, если это необходимо, лидера, ведущего за собой детей. Неоценимым помощником взрослого становится собственная игровая позиция и умение неформально, на правах партнера, общаться с детьми. Если взрослый склонен лишь руководить, объяснять, демонстрировать, не включаясь сам в деятельность, то ребенок будет в лучшем случае послушным исполнителем.

При создании развивающей предметной среды следует обратить внимание на то, что она должна способствовать развитию детской деятельности, отвечать ее задачам. Не менее важным правилом является соответствие ее возрасту. Если для малышей нужны образные игрушки, множество атрибутики, то для детей старшего дошкольного возраста развивающей будет обобщенная среда. Современная промышленность предлагает детям безмерное число игрушек. Многие из них являются

точными копиями своих оригиналов, как настоящие, только уменьшенные, фрукты, куриные тушки, инструменты. Да, такие игрушки вызывают активный интерес детей, желание взять в руки, поиграть, но игра с ними при отсутствии у ребенка изначального сюжета, в который включается эта игрушка, чаще всего превращается в примитивное манипулирование, обыгрывание и последующее требование новых и новых игрушек: вдруг с ними будет интереснее. В норме игра старшего дошкольника должна отталкиваться от идеи, а не от игрушки. Обобщенный предмет или предмет-заместитель в полной мере способствует расхождению в сознании ребенка предмета и его значения, определяя формирование внутреннего плана действия и умственных действий, о которых мы уже говорили, очень хорошо также, когда ребенок мастерит себе игрушки для игры сам. Не нужно стремиться заменить эти «непрезентабельные» поделки покупными аналогами, поскольку пользы для развития от первых куда больше: ребенок учится создавать орудие своей деятельности. Это формирует творческие, созидательные начала личности. Именно поэтому готовым поделочным наборам, рассчитанным на изготовление одной-единственной поделки по готовой схеме, а таких сейчас очень много, нужно предпочесть наборы для творчества: цветная бумага, пластилин, глина, фольга и пр. Из них ребенок сам сделает то, что ему необходимо. Конечно, не следует полностью отказываться от традиционных игрушек, но и ограничиваться ими, превращая их в культ, — тоже нельзя.

Активизирующее общение взрослых с детьми необходимо каждый раз, когда игра стопорится или становится однообразной, когда нуждается в «помощи со стороны». Взрослый может подсказать новый сюжетный ход, интересную игровую задачу.

Дети, в свою очередь, могут принять или не принять предложение, а могут его по-своему переиначить.

Однако, приняв новую, интересную, предложенную взрослым тематику, дети могут обнаружить, что для реализации этой идеи им не хватает знаний. И тогда происходит возврат, а точнее, переход на качественно новом уровне к первому компоненту метода. И вот такое движение по спирали запускает механизмы саморазвития игры как деятельности, которая, в свою очередь, начинает влиять на развитие ребенка.

Хотелось бы обратить внимание также на изменение отношения взрослых к детской игре к моменту поступления ребенка в школу. Если до этого позиция родителей была лояльной: пусть играет, то затем, как правило, она резко меняется: никаких игрушек, пока все не сделаешь, ты уже не маленький, и т.п. В то же время игра еще долгое время остается очень важной формой постижения мира для ребенка младшего школьного возраста. В частности, многие вещи он усваивает, не столько уча, зазубривая, сколько проигрывая (и через проигрывание — понимая) их. В частности, практически все девочки обязательно играют в школу и учителей. Многие ребята (даже в средней школе) в играх применяют те или иные знания, полученные на уроках, обогащая тем самым и свои игры. Запрещать играть в младшем школьном возрасте равносильно тому, что губить на корню инициативу ребенка и, как ни странно это покажется, учебную мотивацию. Ведь учеба и знания нужны, чтобы применять их в своей жизни и деятельности. Используя полученные знания, дети глубже усваивают, понимают их, а умение обыграть многие жизненные ситуации ведет к правильному их разрешению в жизни впоследствии, к эмоциональной стабильности.

Рекомендации для родителей

Прежде всего, родителям необходимо предоставить ребенку максимально благоприятные условия для игры: постоянно снабжать ребенка достаточным количеством интересной для него информации, предусмотреть обязательное время для игр, обеспечить его достаточным количеством поделочного и бросового материала, а главное – самому быть готовым к тому, чтобы включиться в игру по просьбе ребенка, поддержать и помочь развить ее.

Родителям необходимо знать и помнить, что игра может протекать в любой форме, не обязательно классической «с куклой или машинкой». Наблюдение за ребенком, скажем, перебирающим пуговицы, или странно и явно неправильно расставляющим и передвигающим шахматы на доске, или выстраивающим в ровные ряды гильзы от пулек, или просто рисующим за столом, или вовсе ничего не делающим, вряд ли позволит сказать, что мы имеем дело с игрой. Но если спросить у ребенка, чем он занят, можно услышать: «Я играю». Выясняется, что у того, который перебирает пуговицы, самая красивая большая пуговица – это королева, из одинаковых позолоченных пуговиц подобрана свита, а нежно-белая – это принцесса, к которой едет принц – металлическая пуговица с необычным узором, некогда красовавшаяся на одежде старшего брата. Шахматные фигуры точно так же легко превращаются в человечков и «ходят» по шахматной доске, но не по стандартным правилам, а – друг к другу в гости, гуляют, катаются на «конях» и тому подобное. Гильзы – это совсем не гильзы, а солдаты; и рота солдат строится для парада (или сражения), а та гильза, которая не похожа на остальные и чуть больше их, – это командир. Ребенок, обычно неплохо рисующий на занятиях, сев за столик с карандашами, с увлечением усеивает лист примитивными изображе-

ниями и каляками, зачеркивает нарисованное, но вместо того, чтобы взять новый лист, радостно продолжает что-то чертить здесь же, поверх и без того нагроможденных как попало изображений. Если вместо того, чтобы подкорректировать эту примитивную, на первый взгляд, деятельность, привнеся в нее «педагогический момент», взрослый поинтересуется у ребенка, что здесь происходит, то можно услышать увлекательнейший сюжет, который разворачивается на листе. Например, один малыш так играл в приключения дракончика. Еще один прекрасный пример режиссерской игры приведен в дневниках В.С. Мухиной, где описано, как ребенок, расставив вокруг себя игрушки, тихо лежит среди них около часа, не притрагиваясь к ним, и не производя никаких внешних действий. На вопрос встревоженной мамы: «Что ты делаешь? Ты заболел?» – отвечает: «Нет. Я играю» – «Как же ты играешь?» – «Я на них смотрю, и думаю, что с ними происходит». Поэтому не следует сразу исправлять деятельность ребенка, направлять ее «в нужное русло», постарайтесь сначала понять, что же у него происходит. Возможно, здесь как раз и развивается увлекательнейший сюжет.

Если, наблюдая за играми вашего ребенка, вам покажется, что сюжет его игры не столь идеален, как хотелось бы, почитайте ему побольше хорошей увлекательной сюжетной детской литературы, обсудите, в какие бы приключения хотелось бы ему попасть. Если вы заметили, что ваша дочка в игре излишне манерничает, а игра сына как-то уж очень агрессивна, не нужно исправлять игру. Игра – это зеркало, которое отражает внутренний мир вашего ребенка. Не будете же вы, заметив прыщик на лице, мазать йодом зеркало! Так же и с игрой – исправлять нужно жизнь ребенка, тогда изменится и его игра. Возможно, маме нужно сократить

время, которое девочка проводит перед экраном во время сериалов, перенимая соответствующие манеры, и дать ей другие образцы женского поведения. А у сынишки, может быть, не складываются отношения со сверстниками, и нужно поддержать его, обсудить какие-то ситуации, помочь найти выход из создавшейся ситуации. Не нужно обращать внимание ребенка на его «промахи» во время игры («А вот я заметила, как ты сказал...»). Игра – не только зеркало, но и окошко в мир ребенка. Если за игровое поведение наказать, осудить – в следующий раз это окошко окажется закрытым.

Играя совместно с ребенком, или применяя игровые методы для решения каких-то проблемных ситуаций, родителям намного более успешно удастся и воспитывать, и выстраивать добрые, доверительные отношения со своими детьми. Исследования, проведенные Е.П. Арнаутовой, показали, что, когда родители отдаляются от игровой культуры общения, она подменяется директивным стилем воспитания, действиями с позиции власти и силы. А у ребенка такие отношения вызывают рост тревожности и эмоциональных травм.

Для формирования и развития игровой деятельности очень важно создать необходимые условия. Важно, чтобы в распоряжении малышей – **детей 2–3-х лет** были такие наборы или игрушки, которые помогали бы доступно отражать специфику занятий и социальных взаимоотношений взрослых, отображать знакомые и понятные детям по их опыту ситуации и события. Поскольку в сюжетно-отобразительной игре дети осваивают предметные способы решения игровых задач, то нужен разный по степени обобщенности игровой материал.

Малышу нужны различные условно-образные куклы (мальчики, девочки, мягконабивные, из пластика, от 35 до 40–50 см), наборы разнообразной одежды для них,

комплекты предметов игрового обихода для кухни (плита, мойка с краном и т.д.), различная посуда, мебель, постельные принадлежности, предметы домашнего обихода (ведра, тазики, сумки, корзинки, телефоны и др.), коляски и санки; домики для кукол с мебелью, оборудование для игры в магазин, наборы объемных и плоскостных игрушечных овощей и фруктов; игрушки, изображающие животных с детьми; различные машины (грузовики, легковые автомобили, мотоциклы, трактор), комплект «Железная дорога», самолет, кораблик; набор элементов костюмов и украшений; различные народные игрушки (ключи, курочки, медведь-плясун, шагающий бычок и др.). Для организации игр на улице с песком и снегом, обучению орудийных действий необходимы комплекты различных формочек, комплекты силуэтов на колышках. Малышам можно также предложить разнообразный обобщенный игровой материал: обрезки поролона, меха, кожи, пластмассовые флаконы, катушки и др., а также средообразующие модули (авторы С.Л. Новоселова, Н.Т. Гринявичене). Детям этого возраста интересны музыкальные инструменты с фиксированной мелодией (шарманка, музыкальная шкатулка и др.), образные заводные и механические игрушки (музыкальный волчок, заводные зайцы, медведи и др.).

Замыслы игр у **детей 4–5 лет** становятся разнообразнее, что отражается и на тематике игрушек. В сюжетно-ролевой игре дети принимают на себя роли. Для выразительного их исполнения нужны самые разнообразные элементы костюмов: юбки, жилеты, пелерины, украшения, головные уборы, др. Для игр детям нужны разные ролевые атрибуты, это могут быть руль, бинокль, сумки, фотоаппарат и видеокамера, якорь и др. Некоторые атрибуты полезно делать вместе с ребенком тогда, когда они потребуются в игре.

Разнообразнее становятся игрушки, изображающие животных, диких и домашних. Для детей этого возраста становятся интересны не только привычные мишки-собачки-киски, но и более экзотические игрушки, изображающие различных птиц, насекомых, рыб и других обитателей морей. Чтобы активизировать ролевые высказывания, обращенные к воображаемому собеседнику, ребенку можно предложить игрушечный телефон. В сюжетно-ролевой игре дети вступают во взаимодействие, поэтому им нужны игрушки для совместных игр. Объединению играющих помогает крупный игровой материал. Это могут быть крупные игрушки, например, макеты машины, теплохода, др., а также крупные предметы-заместители: средообразующие модули, конструкторы. Используя крупный игровой материал, дети замещают в игре не один предмет, а целый комплекс объектов, например, построили корабль, вокруг разбросали кубы, как будто лодки или льдины, поставили треугольники, а это скалы или акулы. Такая обстановка создает у детей иллюзию подлинности переживаемых событий. Ценность крупного материала заключается в том, что, играя с ним, дети много двигаются. Установлено также, что чем разнообразнее отображаемые в играх события, тем более обобщенный игровой материал требуется. Используются различные тематические наборы игрушек, например, «Гараж», «Ферма», «Магазин», «Пожарная станция», «Аэропорт», «В деревне», комплекты фигурок, изображающих воинов разных эпох и др. Развитию игровой деятельности способствуют наборы игрушек, изображающих различные виды транспорта: пассажирский, грузовой, специальный (автобус, машина-фургон, пожарная машина, машина «Скорой помощи» и др.), воздушный (самолет, вертолет), водный (катер, корабль, яхта) и др. У ребенка обязательно должен быть «чудесный короб»,

в котором хранится неоформленный материал (веревка, шнуры, проволока, природный материал, пластмассовые флаконы и др.). Такой «короб» должен находиться в доступном для него месте. Для режиссерских игр детям нужны мелкие игрушки, изображающие человечков, транспорт, животных, предметы быта и др., чтобы с ними было удобно играть, нужно сделать возвышение, подиум. Кроме этого, для режиссерской и театрализованной игры можно использовать наборы фигурок и декораций по сюжетам сказок, комплект для пальчикового театра, а для театрализованной игры необходимы куклы на штоках, элементы костюмов сказочных героев, набор масок на штоках, фланелеграф с набором картинок. Предметно-игровая среда старших дошкольников не должна сковывать инициативу детей при постановке и решении ими игровых задач, возникающих по ходу игрового замысла. Игрушки могут быть детализированные, приближенные к реальным прототипам (куклы с набором одежды, куклы в национальных костюмах, игрушечные орудия труда и оборудование, модель-копия машины и т.д.), игрушки условные, в которых акцентирована лишь какая-либо характерная черта предмета (плита с яркими переключателями) или только обозначена образность (кукла-чурбачок в косынке, комната – складная коробочка с окошком и т.п.).

Старшим дошкольникам необходимы различные настольно-печатные игры («Наша улица», «Кем что выращено» и др.), разнообразные энциклопедии, наборы открыток, фильмы. Наиболее насыщенная игра возникает тогда, когда дети могут комбинировать в своей игре любые средства, доступные им: модули, традиционные игрушки, неоформленный бросовый материал, который они будут использовать как мелкие предметы-заместители, разнообразную атрибутику и пр. Уголки

для ряжения не стоит ограничивать какими-то традиционными наборами костюмов, а наполнить их множеством шарфиков, платочков, шляп, ленточек, самых разных аксессуаров и пр. Нужный им костюм для игры (если в этом возникнет необходимость) дети скомбинируют из имеющихся элементов сами. Самостоятельная организация игровой среды, подбор атрибутики дополняют настоящую самодеятельную игру, способствует не только полноценному развитию игровой деятельности, но и воспитывает у ребят творчество, актив-

ность, инициативность, компетентность. И главное, благоприятное развитие игры в этом возрасте выражается в том, что сюжетные игры переходят в особые формы: игры-фантазирования, игры-диалоги. Они могут также трансформироваться в особые игры с правилами, которые придумывают сами дети. В традиционных сюжетных играх старшие дошкольники переходят к активному самостоятельному созданию необходимых им игрушек из любых материалов, мобилизуя для этого все свои знания, умения и способности.

Оксана Николаевна МИТРОФАНОВА,
старший воспитатель

Татьяна Семеновна ПОРОШКИНА,
воспитатель Государственного образовательного учреждения –
детского сада компенсирующего вида № 909
Северо-Восточного окружного управления образования г. Москвы

ТРАДИЦИОННЫЕ НАРОДНЫЕ ИГРЫ В ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ

В статье представлен опыт работы по воспитанию у детей старшего дошкольного возраста толерантности и полоролевого поведения средствами народных игр.

Слова академика Д.С. Лихачева: «Мы не должны забывать о культурном прошлом. Национальные отличия сохраняются и в XXI веке, если мы будем озабочены воспитанием душ, а не только передачей знаний», – как никогда актуальны. Именно родная культура должна найти дорогу к сердцу, душе ребенка и составить основу его личности. Наблюдая, подражая взрослым, малыш впитывает в себя способы и модели общения, поведения, отношений. Опыт практической работы убедил нас в том, что игра является наиболее доступной для

ребенка формой освоения морали, средством духовно-нравственного воспитания. Народные игры дают возможность каждому участнику сравнивать свои действия и их результаты с усилиями других, заставляют детей в равной степени подчиниться воле всех. А не проявление ли это толерантности? Маленькому ребенку свойственна естественная толерантность – открытость, любознательность, доверчивость.

Игра – своеобразная школа для детей. В ней есть свои «предметы» и «дисциплины». Они учат безусловному принятию